

Компактные поселения мигрантов в России: «за» и «против»

Вместо предисловия

Идея компактного расселения мигрантов, прибывающих в Россию из государств «нового зарубежья», возникла еще до распада СССР и появления первых массовых потоков вынужденных мигрантов.

В 1989 г. была предпринята попытка коллективного переселения духоборцев из Закавказья в Чернский район Тульской области. Первые переселенцы из грузинского села Гореловка обосновались в с. Архангельское, где в сер. 1990 г. насчитывалось уже 100-120 чел. (37 семей), к февралю 1991 г. их численность увеличилось более чем вдвое (количество семей перевалило за 90), к сер. 1992 г. достигла 300, к нач. 1994—свыше 700 чел. Еще одно небольшое духоборческое селение возникло неподалеку от Архангельского в поселке Южный (переселенцы из с. Спасовка Богдановского района Грузии)¹. Почти в это же время в той же Тульской области появились общины молокан, выехавших из Азербайджана, Армении и Грузии.

По мере появления очагов конфликтов и общего ухудшения политической, экономической и социальной ситуации в бывших союзных республиках (эти процессы особенно активизировались после обретения ими независимости), во многих из них стали возникать структуры, ставившие своей целью организацию коллективного выезда и расселения в России. Составлялись списки желающих переселиться, собирались более или менее значительные средства, взамен чего лидеры переселенцев обещали взять на себя поиск места, ведение переговоров с российскими административными структурами об отводе земли под строительство, иные организационные вопросы. К сожалению, некоторые из возникших тогда и позднее переселенческих обществ с многообещающими названиями оказались «мыльными пузырями», бесследно исчезнувшими вместе с собранными средствами. Однако и добросовестные организаторы переселения не могли предвидеть того, что произошло в результате «либерализации» цен. Если бы не мгновенное обесценивание денег, многие компактные поселения, основанные в 1991-1992 гг., уже были бы построены.

Принцип компактно-общинного расселения мигрантов, дополнив его лозунгом «жилье через производство», положил в основу своей деятельности возникший и зарегистрированный в 1991 г. Российский Фонд помощи беженцев «Соотечественники». Суть идеи состояла в том, чтобы в условиях нехватки средств на обустройство вкладывать деньги не в строительство жилья, а в создание рабочих мест, поскольку «общественные деньги, вложенные в производство, формируют рачительного собственника, а государственные, вложенные в жилье — иждивенца»². Уже через год в регионах России, по данным Фонда,

насчитывалось около 300 переселенческих общин средней численностью 25 семей. Сегодня данные о них неточны Федеральная миграционная служба говорит о 56 компактных поселениях, которым она оказывает поддержку³ (правда, в выступлении Т.М.Регент на II Форуме переселенческих организаций речь шла уже лишь о финансовой помощи 24 компактным поселениям), фонд «Соотечественники» — о 700⁴

И через 10 лет после начала массовой вынужденной миграции нет полной определенности и с самим термином «компактное поселение». Федеральная миграционная программа трактует компактные поселения как поселения для постоянного *проживания в одном населенном пункте* нескольких семей вынужденных переселенцев общей численностью не менее 50 человек⁵. Министерство Финансов определяет общинно-компактное поселение как «населенную территорию, в пределах которой проживают беженцы и вынужденные переселены, *объединившиеся для совместного обустройства, занятости и социальной поддержки*». Как можно заметить, в основу первого определения положен количественный, а второго — качественный подход.

Исходя из теории социальной поддержки, полагаем, что главная функция компактного поселения — облегчение процесса социально-психологической и экономической адаптации переселенцев, создание некоего промежуточного круга общения, опосредующего их индивидуальные контакты с жителями принимающей территории. Поэтому структурообразующим признаком компактного поселения логично считать наличие *устойчивых внутренних связей*, замыкающихся на лидера или «ядро» общины. Населенные пункты даже со значительным числом переселенцев, не объединенных в такую структуру, не могут быть отнесены, на мой взгляд, к числу компактных поселений.

Вопросы о целесообразности создания компактных поселений мигрантов и их жизнеспособности до сих пор относятся к числу дискуссионных. Среди *преимуществ* чаще всего называют *психологическую поддержку*, которую оказывают друг другу переселенцы, оказавшись в непривычной им социокультурной среде.

О том, насколько тяжела адаптация к ней, свидетельствуют, в частности, многочисленные письма вынужденных мигрантов, адресованные в «Переселенческую газету». Приведу выдержки из них: «Люди здесь очень грубые, жестокие. Приезжих ненавидят и уж очень завистливые. Приезжие должны работать только доярками и скотниками, на хорошие рабочие места берут только местных. Даже местные дети настроены против наших детей. Так что мы здесь если и останемся, то, наверное, всю жизнь будем считаться приезжими» (Оренбургская область). «Живем здесь уже пять лет, но до сих пор чужие. На работу берут только на низкооплачиваемую, относятся как к особой нации — «приезжие». Очень хочется быть поближе к своим землякам Мы русские, но, видимо, другого воспитания» (Курская обл.). «Здесь у нас много приезжих из Таджикистана и Узбекистана. Помогаем друг другу, как кто может. А вот местные нас не любят: приехали, мол, тут разные пришлые. Рассуждают так, словно мы заняли их дома, лишили рабочих мест» (Ульяновская обл.). «Главное — здесь нет наших, и нам тяжело одним» (Рязанская обл)⁶.

А вот что говорят по этому поводу члены переселенческих общин «Когда мы только переехали в Россию, мы не думали о компактном поселении. Поселились в деревне, нам дали работу. Но тут возникли проблемы с местными жителями Они стали возмущаться мол. наехали тут, им дали работу, жилье... Мы оказались врагами. Когда нас стало много, мы попросили главу администрации, и нам выделили землю брошенных деревень, чтобы создать там компактное поселение. Когда мы стали строить свою деревню, наши «враги» стали друзьями. Они нам сейчас и помогают, если что, мы им тоже, и вообще очень дружно живем. Все-таки в России свой уклад, у нас — свой, вот и не получилось у нас контакта»⁷ «Едва ли не главной трудностью становится преодоление неприязни коренного населения. Это серьезный психологический аспект, и напрасно его игнорируют Переселенцев ведь нигде не жалуют... Их терпят на первых порах, пока они растерянны, беспомощны и довольствуются куском хлеба. Взаимная психологическая поддержка людей, имевших общую судьбу, попавших в одну беду, очень значима Один человек, попадая, скажем, в деревню, под воздействием окружающей среды и бытовых условий утрачивает свои культурно-отличительные черты, он становится таким же, как его новые соседи, образно говоря — приобретает те же форму, цвет, запах, а главное—тот же образ мысли, который свойствен данному социальному слою. Чтобы сохранить в России те привычки, некоторые культурные навыки, которые мы восприняли, проживая в иной этнической среде, нужно селиться совместно. Люди, которые жили на окраинах СССР, в республиках, были общиной уже там. Мы, например, всегда считали себя не просто русскими, но русскими Таджикистана. Может быть, даже, мы там лучше сохранили некоторые качества русского народа, чем отдельные группы русских в самой России. И это мы привезли сюда с собой. Община очень помогает нам выжить в нынешних экстремальных условиях. Я не один. Я пришел к другу, поделился своими бедами — мне стало легче. К постороннему человеку так не пойдешь. Обратиться за помощью к людям, которых я не знаю и которым непонятны мои трудности и проблемы, — это очень трудно, особенно в России»⁸.

С позиции мигрантов, стихийно избравших общинный способ обустройства на новом месте, его важным преимуществом является также возможность *объединения* усилий и средств, повышающая адаптивный потенциал отдельных членов сообщества за счет взаимопомощи.

Вот как рассказывает об этом один из переселенцев. «Мы общими силами действуем' объединили свои средства, плюс государство помогло, построили дом. Потом следующий начинаем строить. У нас в Средней Азии был такой обычай—хашар, когда народ собирается и общими усилиями строит дом. Вот примерно такой механизм сложился и в компактных поселениях. Не одновременно все строится, потому что это невозможно, а сначала одной семье, потом другой, третьей и т.д.»⁹ Для многих рядовых поселенцев привлекательными являются избавление от излишней ответственности, которая при общинном расселении перекладывается на плечи лидера, и ограничение своих функций роль исполнителя.

С точки зрения специалистов, исследующих миграционные процессы, безусловные «плюсы» компактного способа расселения — достаточно высокая автономия переселенцев, меньшая зависимость их от государства, что предполагает необходимость рассчитывать только на свои силы и брать на себя всю полноту ответственности за принимаемые решения. Необходимость устройства нормальной жизни своими силами является мощным стимулом к активной деятельности. Объединение материальных средств и взаимопомощь позволяют самостоятельно создать рабочие места и облегчают жилищное строительство, делая его возможным для людей с невысоким стартовым капиталом Кроме того, переселенцы несут с собой новые формы организации производства и иную куль-

туру, что может способствовать изменению самой жилой среды, поднять ее на качественно более высокий уровень¹⁰.

В то же время высказываются и *аргументы против* создания компактных поселений. Суть их в следующем. Переселенческие общины превращаются в *замкнутые специфические сообщества*, внутри которых, как правило, возникает сильная зависимость членов от сообщества, а сообщества — от лидера. Резко сужается свобода выбора форм поведения членов общины. Иногда в таких сообществах наблюдается напряженность в отношениях между их членами, повышенная конфликтность. Обособленное поселение людей со значительно отличающимся от местных жителей поведением, традициями может способствовать закреплению на долгие годы отчужденности между мигрантами и принимающим населением, которая в некоторых случаях выливается в противостояние, что особенно опасно¹¹.

Действительно, создание компактных поселений требует больших материальных затрат, отдача от которых — дело отдаленного будущего. Это создает почву для конфликтов. Чем тяжелее условия жизни мигрантов, тем больше они склонны противопоставлять себя местным жителям. У последних же неприязнь к чужакам усиливается неприятием новых экономических отношений, которые воплощают в себе переселенческие предпринимательские структуры. Кроме того, поскольку склонностью к предпринимательству обладает лишь небольшая доля людей, неизбежно разделение самих эмигрантов на хозяев и наемных рабочих, что может привести к конфликту уже между ними. А вот тезис о желательности скорейшего «растворения» переселенцев в российском обществе вызывает серьезные возражения.

«Появятся на карте России новоявленные переселенческие «землячества» с таджикским, латышским, казахским менталитетом..., — предостерегает журналист. — А может быть, нам всем вспомнить менталитет российский?...А станем кичиться привезенным, «местечковым», так русские старушки и будут величать нас за спиной «Душанбе», или еще как»¹².

Действительно, «раствориться» переселенцы могут, вот, только в конечном итоге будет ли это благом? В одиночку противостоять влиянию окружающей действительности, подчас разрушающему личность, очень непросто, это — удел немногих сильных.

Нередко можно услышать: «Поначалу жутко было, как здесь пьют, а сейчас присмотрелись — роде ничего страшного»; «Когда приехал, от мата уши вяли; сейчас по привычке, даже и сам стал иногда позволять себе»; «У местных проще взгляды на жизнь, меньше требований к жизни — а может, оно и правильно? Будешь много хотеть—вообще ничего не получишь» и т. д.

Единственным «плюсом» нынешней трагической для людей и тяжелой для государства ситуации может стать только приобретение Россией «человеческого капитала» — меньше пьющего, более здорового физически и психически, хорошо образованного и квалифицированного населения, которое могло бы замедлить или даже приостановить процесс вырождения и вымирания целых российских регионов.

Государство в лице Федеральной миграционной службы обратило внимание именно на компактные поселения, так как иметь дело с ними организационно легче, чем с переселенцами-одиночками. Однако такой подход не спасает от неэффективного расходования мизерных бюджетных средств, выделяемых на нужды мигрантов. Нередки случаи финансирования «дутых» организаций, руководителям которых удастся составить убедительные бизнес-планы. В то же время действительно эффективно работающие организации не находят понимания и поддержки со стороны государственных органов.

С 1993 г автор следит за развитием трех компактных поселений — «Зов», «Новосел» и «ХОКО», отличающихся друг от друга численностью, направлением деятельности, местом расположения, характером взаимодействия с окружающей природно-социальной средой и, в конечном счете, успешностью адаптации. Все эти общины относятся к числу «пионеров» переселенческого движения в постсоветской России, то есть существуют уже по семь-восемь лет.

Из истории трех поселений

Только одно из трех обследованных поселений, а именно находящееся в Борисоглебске, основано организацией, ядро которой существовало до переезда как производственная структура: *АО Творческий экспериментально-производственный коммерческий центр «ХОКО»* первоначально было зарегистрировано как филиал художественно-оформительского объединения, действовавшего в г. Душанбе с 1987 г. Значительная часть членов АО были связаны личными отношениями еще на прежнем месте жительства. Инициативная группа — первые семь человек — выехала в РФ в 1990 г.

«Прежде чем определиться с выбором места для переселения, — рассказывает директор ХОКО А.В.Балашов, — наши эмиссары объездили несколько областей России: Рязанскую, Ярославскую, Владимирскую, Брянскую. Наиболее подходящим местом показался Борисоглебск в Воронежской области. Мы привлекли для изучения этой проблемы группу социологов из Таджикского государственного университета, которые приезжали в Борисоглебск до нас и потом дали нам рекомендации. В частности, они посоветовали нам наладить производство стройматериалов, поскольку в регионе эта отрасль развита очень слабо. Рекомендации касались также механизмов налаживания отношений с местным населением и администрацией»¹³.

Большинство «хоковцев» — душанбинцы и жители других городов Таджикистана. В последнее время из Таджикистана и Киргизии сюда приезжает меньше переселенцев, зато растет приток из Казахстана и Узбекистана, появились мигранты из Туркмении. Усиливается и «вторичная миграция» — люди, ранее переселившиеся поодиночке в другие регионы России и не сумевшие там адаптироваться, узнав о ХОКО, приезжают в Борисоглебск. Особенно много «вторичных мигрантов» из Краснодарского края («антимигрантская» политика краевого руководства хорошо известна), а также из Сибири и с Алтая

ТОО «Новосел» создано на базе душанбинского общества «Миграция», образованного в мае 1990 г. Летом 1991 г. разослав более ста писем в различные города РФ и получив ответы из шести областей, в числе которых была Калужская, представители общества «Миграция» выехали на места для изучения условий. Массовый приток переселенцев начался в 1992 г. Выходцы из Таджикистана составляют большинство жителей «Новосела», есть также переселенцы из Узбекистана и Казахстана¹⁴.

Переселенческое товарищество «Зов» создано в Алма-Ате в 1991 г с целью содействия при переезде в Россию русскоязычному населению Казахстана¹⁵. На публикацию в газете откликнулось около четырех тыс. чел., не связанных прежде совместной деятельностью или личными отношениями. Первая группа представителей семей выехала в РФ в апреле 1992 г. К 1998 г. вместе с переселенцами из Казахстана (Алма-Ата, Гурьев, Талгар) в «Зове» проживают выходцы из Узбекистана. Поддерживаются контакты со славянской общиной Казахстана «Лад», которая направляет желающих перебраться в Россию в «Зов».

Среда обитания

АО «ХОКО» базируется в г. Борисоглебске — районном центре Воронежской области (в 326 км от Воронежа) с населением 73 тыс. чел. Выбор данного места был обусловлен желанием переселенцев (среди которых на первом этапе преобладали архитекторы и художники) найти применение своим профессиональным навыкам. Основанный в XVII в. Борисоглебск, где сохранилось немало гражданских и церковных архитектурных памятников, нуждающихся в реставрации, вполне отвечал этому требованию. Кроме того, руководители «ХОКО» понимали, что размещение поселения в городе даст возможность использовать существующую инфраструктуру и инженерные сети, что позволит существенно сократить затраты на строительство жилья. Сыграло определенную роль и то обстоятельство, что Борисоглебск был связан с Душанбе беспересадочным железнодорожным сообщением.

ТОО «Зов» находится в Чаплыгинском районе Липецкой области в 90 км от Липецка и 7 км от райцентра, на окраине села Ломовое. Чаплыгин — небольшой город (население ок. 14 тыс. чел.). В Липецкую область переселенцы приехали по приглашению тогдашнего главы администрации г-на Купцова. Здесь им предлагалось несколько примерно равноценных вариантов. Община была сразу ориентирована на обустройство в сельской местности и ведение сельскохозяйственного производства, хотя составляют ее горожане.

ТОО «Новосел» — первое и единственное на данный момент в России компактное поселение вынужденных мигрантов, получившее статус самостоятельного поселка и нанесенное на географическую карту¹⁶. Поселок расположен

в Ферзиковском районе Калужской области в 7 км от районного центра и в 2 км. от деревни Сашкино. Выбор местности определило, во-первых, желание жить большой группой в одном месте, во-вторых — близость крупного города (до Калуги около часа езды). Первоначально планировалось построить поселок на 10 тысяч человек со своей инфраструктурой, производством. Был разработан генеральный план, отведена земля (303 га под 1007 домов).

Современное положение. Численность. Социально-демографический состав

АО «ХОКО» — крупнейшее не только из обследованных, но и, по всей вероятности, из всех существующих на сегодня в России компактных поселений вынужденных мигрантов. Оно объединяет более 1200 работающих (вынужденные мигранты составляют 90% от этого числа), а вместе с членами семей — около 4,5 тыс. чел. Всего в Борисоглебске миграционной службой зарегистрировано 3933 чел. (по разным данным, с учетом лиц, не имеющих статуса, в городе находятся от 7,5 до 9 тыс. переселенцев)¹⁷, часть из которых, работая на предприятиях города заключила с «ХОКО» договоры на строительство жилья, то есть выступает в роли заказчиков этой организации. Помимо этого, значительная часть заказчиков (ок. 60%) живут и работают в Душанбе, где до лета 1998 г сохранялся филиал АО, а также в других регионах России, куда они выехали временно в ожидании завершения строительства. Проектная численность поселения—22,5 тыс. чел.

Высока профессиональная квалификация переселенцев: среди них 11 членов союза дизайнеров, 5 членов союза архитекторов, профессиональные художники, ювелиры, врачи, журналисты, юристы, инженеры, педагоги и т. п. Численность компактного поселения устойчиво растет. В месяц в среднем приезжает по 10 семей. Отток незначителен, однако за последнее время 38 семей выехали за границы России — в Германию, Голландию, Канаду, Израиль. Выезжают и в другие регионы России.

В ТОО «Зов» на момент последнего обследования было 102 чел., в том числе 58 детей, 6 пенсионеров, всего 30 семей, из которых 6 — многодетные. Численность неустойчива, идет постоянное обновление состава. Из 30 семей, представители которых были первыми поселенцами в 1992 г, осталось только две. В результате ротации снизился образовательный уровень переселенцев (к 1998 г высшее образование имеют менее 10 чел.). Пополнение общины происходит как благодаря связям с Казахстаном, так и по направлению Липецкой миграционной службы.

В поселке «Новосел» в марте 1996 г. был прописан 261 чел., жили 180 (70 семей), в том числе 50 детей, 6 пенсионера, 6 инвалидов войны, 4 многодетные

семьи. Из-за тяжелых условий (жизнь в вагончиках, отсутствие работы) около 80 человек временно выехали из «Новосела» в другие регионы России — к родственникам, знакомым. Уезжают и насовсем. Местная миграционная служба регулярно расклеивает на здании конторы ТОО приглашения переселиться поодиночке в села области, но желающих находится немного. Некоторые из решившихся принять подобные предложения теперь раскаиваются. Продолжался и приток из Душанбе людей, заключивших в свое время договоры на строительство жилья с ТОО «Новосел».

Производственная деятельность

Силами «ХОКО» создано более 20 предприятий. На данном этапе приоритет отдается строительству и производству стройматериалов. Ведутся проектные работы (действует проектное конструкторское бюро). Организован выпуск стеновых и кровельных материалов, сборного железобетона, столярных изделий. Использование собственных стройматериалов удешевляет строительство минимум в два раза. Наличие устойчивого спроса на стройматериалы и широкий ассортимент их выпуска позволяет в перспективе перейти от обеспечения собственного строительства к продаже населению, сохранить тем самым созданные рабочие места и в дальнейшем. Кроме того, работают автотранспортное предприятие, информационно-вычислительный центр, типография, где осуществляется издание «Переселенческой газеты», швейный цех, ювелирная и художественная мастерские, медицинский лечебно-диагностический центр, магазин. Часть женщин (около 80 чел.) обеспечены надомной работой по реставрации одежды «second-hand», получаемой в качестве гуманитарной помощи. Начата работа по организации сельскохозяйственного производства в Борисоглебском районе (пасеки, кролиководство, овощеводство). Выделено для этих целей 222 га земли в аренду на 10 лет. Создается МТС для обслуживания организуемых фермерских хозяйств. Предприятия постепенно переходят на самокупаемость и даже приносят прибыль, которая полностью реинвестируется в строительство и социальную сферу. Была возможность принять на работу 250-300 чел., однако проблема занятости существовала, особенно среди женщин. Значительная часть переселенцев, имея узкую специализацию, не может быть трудоустроена в соответствии с профессиональной подготовкой. В связи с этим создается учебно-информационный центр для переобучения, работают краткосрочные курсы, многих отправляют на учебу в Москву и Воронеж. Одновременно предпринимаются усилия для более рационального использования профессионального и образовательного потенциала переселенцев: поощряется инициатива специалистов по организации новых предприятий, выделяются средства для «запуска» целевых программ. Именно таким образом (по инициативе «снизу»)

организованы типография, ювелирный цех, переселенческая газета, закуплено необходимое оборудование и ведутся работы по строительству кузнечной мастерской для художественнойковки металла.

Основное направление деятельности ТОО «Зова» — сельскохозяйственное производство (зерноводство). 28 работающих обрабатывают 267 га земли. В 1996 г урожайность составила 20 ц с гектара (в хозяйствах района средний показатель — 16 ц). Кроме того, в момент обследования работали швейный и столярный цехи, строительная бригада. Позднее из соображений экономии и в целях снижения налогового бремени руководство «Зова» целиком сосредоточилось на сельском хозяйстве, швейный цех выделился в самостоятельное малое предприятие «Анна», которому было передано необходимое оборудование и средства для уставного капитала. В «Анне» 18 рабочих мест. Строительную бригаду пришлось ликвидировать, так как платить ей зарплату оказалось не под силу. Теперь жители продолжают строительство своими силами. Трудоспособных неработающих нет. Невысокие заработки отчасти компенсируются доходами от личных подсобных хозяйств, которые есть у каждой семьи.

ТОО «Новосел» в основном занималось строительством (жилья, дороги, водопровода) — было 114 рабочих мест; в качестве подсобных производств открыты столярный (с пилорамой) и швейный цехи. После того, как в феврале 1994 г. были арестованы финансовые документы ТОО, работы пришлось приостановить, а людей отправить в неоплачиваемый отпуск. На средства швейцарского Красного креста в поселке было построено общественное здание, что позволило дать работу на год 45 чел., занятым на стройке и в столярном цеху. Некоторые из переселенцев ездят на работу в Калугу и Тарусу, трое работают в школе в с. Сашкино. Оказывают различные платные услуги жителям этого села (шитье одежды, ремонт бытовой техники, парикмахерские услуги и т.п.). Многие (особенно пенсионеры) держат скот и птицу, обрабатывают свои индивидуальные участки. После длительного периода фактического бездействия ТОО, оказавшегося в ситуации, когда по закону нельзя было дольше держать людей, не выплачивая им зарплату, оно прекратило свою деятельность, работники были уволены. К октябрю 1997 г в поселке возникло пять самостоятельных малых предприятий.

Жилье

Программой развития «ХОКО» предусмотрено строительство как многоквартирных трех- и пятиэтажных домов, так и трехсот коттеджей. В настоящее время люди живут в гостинице, общежитиях и четырех временных поселках, состоящих из вагончиков и сборных садовых домиков (эти поселки имеют статус Центров временного размещения Миграционной службы), некоторые сни-

мают жилье в городе Временные поселки производят впечатление тщательно ухоженных и по возможности благоустроенных. В 1997 г сданы первые 102 квартиры. На начало 1998 года в стадии незавершенного строительства находилось 9 пятиэтажных домов и 280 коттеджей — всего 589 квартир.

ТОО «Зов» ведет индивидуальную застройку одно- и двухуровневыми коттеджами. Заложено 18 домов (всего проектом предусмотрено 36), 4 из них близки к завершению. В отличие от «ХОКО», где строительство ведется «обезличенно», а распределение жилья осуществляется по мере ввода его в строй общим собранием в порядке очереди, члены «Зова» получили участки под застройку, кредиты и самостоятельно закупили стройматериалы. Будущие хозяева вместе со строительной бригадой участвовали в возведении своих домов. Часть стройматериалов была централизованно закуплена «Зовом» и распределена между членами товарищества в соответствии с длительностью работы в ТОО. В качестве временного жилья используются вагончики. Несколько семей снимают жилье в соседней деревне.

В поселке «Новосел» в марте 1996 г одиннадцать семей вели строительство жилья с помощью ТОО «Новосел», двенадцать семей — своими силами.

В трех домах уже велись отделочные работы, к одному осуществлялся подвод коммуникаций. Шесть домов стояли под крышей, у двух были возведены стены, но качество шитов очень низкое, многие из них требовали замены. На восьми участках имелись фундаменты и еще на одном был вырыт котлован. К сожалению, из-за недостатка средств строительство растянулось, в результате чего дома разрушались от влаги. Проблемой являлось неглубоко залегающие почвенные воды.

Тридцать одна семья строительства не вела вообще. Двадцать из них стояли на очереди на получение муниципального жилья за пределами поселка, остальные одиннадцать семей не имели никаких возможностей для решения жилищного вопроса (не было ни денег и сил для строительства, ни оснований для постановки на льготную очередь).

Люди жили в 70 вагончиках, в которых сыро и зимой холодно. Летом 1996 г по решению Миграционной службы вагончики были перенесены на индивидуальные земельные участки переселенцев (до этого они располагались компактно и считались собственностью Миграционной службы). При переносе пришлось разрушить сделанные ранее пристройки, сарайчики и тому подобные усовершенствования, позволявшие хоть немного расширить жизненное пространство — большинство семей живут в страшной тесноте, так как здесь же приходится хранить вывезенные с собой домашние вещи и мебель. Впрочем, чаще всего такое имущество за годы хранения в подобных условиях безнадежно портится: покрывается плесенью, страдает от крыс и т.п. Кроме того, сами вагончики прогнили, крыши у многих протекают.

Оставшиеся жители «Новосела» не имеют практически никаких альтернативных вариантов, поскольку все они в свое время получили ссуду на строительство и больше на помощь государства рассчитывать не могут. Сейчас ФМС

предлагает им квартиры из спецфонда, которые предоставляются на время строительства жилья, но этот вариант также неприемлем¹⁸

Социальная сфера

Благодаря размещению в черте города, у *ХОКОВцев* есть возможность пользоваться существующей социальной инфраструктурой (магазины, школы, детские сады; имеются музыкальное училище и пединститут). Хуже обстоит дело с медицинским обслуживанием: бывают случаи, когда городская больница и поликлиника отказываются принимать переселенцев, даже несмотря на наличие страхового полиса. Качество медицинского обслуживания также невысокое. Проблема отчасти снята благодаря созданию собственного медицинского центра, который оказывает помощь не только переселенцам, но и местным жителям.

Работники АО пользуются определенными социальными льготами: организация перевозки имущества из Душанбе (для социально незащищенных категорий—бесплатная), его охрана в пути следования и хранение на специально оборудованном контейнерном складе в Борисоглебске; бесплатное проживание во временных поселках; полная или частичная оплата электроэнергии, а для снимающих частное жилье — квартплаты; бесплатное медицинское обслуживание в лечебно-диагностическом центре; скидки от 50 до 75% при приобретении одежды в магазине АО. Частичная оплата стоимости возводимого жилья. В 1995 г. 14 выпускников школы за счет АО (при участии фонда «Соотечественники») обучались в Москве на подготовительных курсах авиационно-технического института.

Основная социальная проблема «Зова» — отсутствие поблизости детских дошкольных учреждений. В селе Ломовое есть средняя школа, медпункт с аптекой, магазин, столовая, почта, клуб, которыми пользуются и переселенцы.

Поселок «Новосел» полностью лишен социальной инфраструктуры. В школу дети ходят пешком за два километра, что при недостатке зимней одежды и обуви — достаточно серьезное испытание. Медицинская помощь практически недоступна, несмотря на наличие страховых полисов, так как в поликлинику нужно добираться за 10 км двумя автобусами с пересадкой. Скорая помощь в исключительных случаях приезжает из райцентра. Отсутствие магазина вынуждает многих переселенцев самостоятельно печь хлеб. Закуплено оборудование для хлебопекарни, но из-за недостатка оборотных средств она пока не действует. Осенью 1993 г. удалось организовать в поселке свой детский сад, располагающийся в двух вагончиках. Его посещают 15-20 детей. Деньги на его строительство и приобретение мебели выделила Федеральная миграционная служба. Зарплату двум воспитателям, повару и нянечке платит районный отдел образования, он же дает деньги на продукты.

Предполагалось, что после окончания строительства общественного здания детский сад займет большую его часть. Там же, по проекту, должны были разместиться медпункт; магазин, почта, в подвальном помещении—производственные мастерские. Это позволило бы отчасти снять социальные проблемы. Однако ввод в строй уже готового здания до сих пор задерживается. Оказалось, что строение было возведено без надлежащей проектной документации и не соответствует отечественным требованиям: недостаточна высота потолка в помещении, предназначенном для детского сада; вход в него сделан прямо с улицы, а по правилам необходимо крытое крыльцо; что-то не так с венти-

лящей и очистными сооружениями и т.д. и т.п. Теперь, по оценке экспертов, на устранение недоделок потребуется истратить столько же денег, сколько ушло на само строительство. Но только денег этих нет. Красный крест свои лимиты исчерпал, что же касается районной администрации, то ей не по средствам даже просто содержание здания и уплата налога на недвижимость. Похоже, прежде всего именно поэтому всячески тянут с его приемкой.

Взаимоотношения с местной администрацией и населением

Воронежская областная Дума 10 марта 1995 г приняла Закон об упорядочении миграционного процесса и Временное положение «О порядке регистрации граждан, прибывших для постоянного или временного жительства на территорию Воронежской области». Указанное положение вводит иммиграционную квоту в размере 0,5% от численности жителей соответствующего населенного пункта (при условии соблюдения этого положения в Борисоглебске можно было бы разместить лишь 350 переселенцев), а также плату за регистрацию. На уровне районной администрации отношения более благоприятные. Глава администрации Борисоглебска В.А. Лебедев понимает необходимость приема переселенцев. Законодательно закреплено право «ХОКО» на землю. При содействии работников районной миграционной службы, а также при участии члена Комиссии по гражданству при Президенте РФ С.П.Шустова решена проблема прописки и получения российского гражданства. По свидетельству переселенцев, отношение к ним местной администрации и населения постепенно меняется к лучшему.

Поначалу жители встретили их очень настороженно, были негативные отклики в местной газете, митинги, организуемые представителями казачества". По свидетельству В.М. Лебедева, против того, чтобы переселенцы обосновывались в городе, выступали и РХДЦ, и Демократическая Россия, и Союз казаков Борисоглебска, и коммунисты²⁰. «Мы обратились за помощью к местным жителям открыто, на общем городском собрании граждан, — вспоминает А.В.Балашов. — Рассказали о том, что мы попали в беду и обязуемся помочь городу и приложить все силы для того, чтобы они не пожалели, что мы приехали... Мы прошли через полное отторжение. Полтора года бойкота со стороны всех предприятий города—нам не продавали ни кирпич, ни бетон, ни металл. Нам не согласовывали никаких наших проектов... Но мы не обиделись на них. И наш труд увенчался успехом»²¹ Позже отношения местной администрации и ХОКО стали самыми добрососедскими. «Городу повезло, — считает В.М. Лебедев, — переселенцы вдохнули в него новую жизнь. Если в 70-тысячный слегка подремывающий город вливаются 7 тысяч взведенных пережитыми опасностями до упругости боевой пружины людей, готовых для создания себе достойных условий работать с утра до ночи, они неизбежно образуюткрепкий тонизирующий «рассол»»²².

В то же время резко обострились отношения ХОКО с ФМС России. Еще в сер. 1993 г ФМС, Российский Фонд помощи беженцам «Соотечественники», администрации Воронежской области и Борисоглебского района и ЗАО ХОКО подписали рамочное соглашение «Об организации приема и размещения беженцев и вынужденных переселенцев, создании новых рабочих мест и строи-

тельстве жилья на территории города Борисогаебска и Борисоглебского района). (Ранее существовали двусторонние договоры между ФМС и «ХОКО»).

Соглашением предусматривалось «финансирование строительства жилья, инженерных коммуникаций в Восточном микрорайоне... участие переселенцев в сооружении водовода..., реконструкции первой и строительстве второй очереди очистных сооружений, а также производственно-строительной базы». ХОКО свои обязательства перед партнерами выполнило и продолжает выполнять. Однако как Воронежская, так и федеральная миграционные службы своих договорных обязательств не выполняют. Основные договоры профинансированы всего на 18-24%. В 1997 г ФМС практически прекратила финансирование, в результате чего почти тысяча семей переселенцев лишились зарплаты, под угрозой оказалось продолжение строительства²³. В Воронежский областной арбитражный суд подан иск к МС области и ФМС России. Показательно, что в качестве истца в процессе участвует администрация Борисогаебска и района³⁴.

Дело, однако, не только в недофинансировании. А.В.Балашов считает, что причиной «охлаждения» со стороны ФМС и лично Т.М.Регент стал отказ руководства ХОКО внести изменения в текст заключенных договоров. В частности, вместо предусмотренного ранее заселения строящегося жилья переселенцами, заключившими договоры с ХОКО, предлагалось передать квартиры на баланс ФМС, чтобы последняя распределяла их по собственному усмотрению. Согласиться на это означало породить неминуемый социальный взрыв в организации, члены которой в течение нескольких лет работают почти без выходных за невысокую зарплату именно ради скорейшего получения жилья.

По отношению к переселенцам—членам *ТОО «Зов»* представители сельской и районной администраций настроены враждебно. На первых порах эта враждебность сдерживалась областным руководством, но после смены губернатора стала проявляться открыто. Решением сельской администрации под предлогом нехватки земли прекращена прописка в с. Ломовое.

Аннулировано решение об отводе второго участка земли под строительство в районе с. Пиково. В результате этой акции уехало 17 семей. Предпринимаются попытки отобрать и ту землю, на которой уже ведется строительство. Представители сельской администрации вынуждают переселенцев писать заявления о предоставлении земельных участков в индивидуальное пользование, утверждая, что это необходимо для получения ссуды на строительство. В действительности шансов получить эту ссуду нет, так как считается, что она заменена кредитами, полученными из бюджета области. Цель местных властей в данном случае — ликвидировать компактное поселение, превратив его жителей в переселенцев-одиночек. Изъята часть земли и из сельскохозяйственных угодий.

С местным населением контакты развиваются лучше. Переселенцы стремятся к интеграции. Оказывают помощь—местным жителям и бывшему совхозу

в обработке земли и уборке урожая, заготовке топлива на зиму. 5 преподавателей-переселенцев работают в сельской школе (в том числе доктор наук). На день Победы подарили всем сельским ветеранам по одеялу (продукция швейного цеха). Местные жители постепенно привыкают к переселенцам.

Первое время были случаи воровства у «Зова» кирпичей, металла и пр., сейчас это прекратилось. В период посевной 1996 г. неизвестные злоумышленники в ночь перед первым выездом в поле порезали приводные ремни у всей сельхозтехники и засыпали в двигатели песок. Позже открытых конфликтов не было, но не было и особой помощи, так как местное население не имеет на это средств.

Взаимоотношения ТОО «Новосел» с властями еще более конфликтны. Местная администрация предприняла попытку изъять половину ранее выделенной (и оплаченной переселенцами) земли. ТОО удалось добиться решения Высшего арбитражного суда РФ о возвращении земли «Новоселу», но оно пока не исполнено. Областная миграционная служба обвинила директора ТОО в нецелевом использовании бюджетных средств, было возбуждено уголовное дело, прекращенное впоследствии за незначительностью нарушений. Были попытки препятствовать деятельности швейцарских строителей, в результате чего проект едва не был сорван. ФМС расторгла заключенные ранее с «Новоселом» договоры на строительство и передало эти подряды областной миграционной службе, лишив тем самым переселенцев средств к существованию. По решению главы ФМС России Т.М.Регент было прекращено финансирование «Новосела», в результате чего оказалось приостановлено и строительство жилья.

Позднее на вопрос автора настоящей статьи о дальнейшей судьбе «Новосела» г-жа Регент дала разъяснение, что тех, кто уже живет в поселке, миграционная служба будет поддерживать, прекращен же будет только прием новых переселенцев. Замечу, что последнее оправдано, так как в сложившихся условиях продолжающийся вызов людей из Душанбе выглядит более чем безответственно (в феврале 1996 г. мы беседовали с пенсионеркой, прибывшей в «Новосел» за месяц до того по письму директора организации П.Н.Белгородской, в котором ей было обещано жилье). Представитель миграционной службы в Ферзиково незаконно отказывается переоформлять получившим российское гражданство статус беженца на статус вынужденного переселенца.

С местными жителями конфликтов нет, поскольку переселенцы от них достаточно изолированы. Помощи местные не оказывают, так как, по словам обитателей «Новосела», «у деревенских у самих ничего нет».

Взаимоотношения внутри общин

Психологический климат «ХОКО» производит благоприятное впечатление. Люди настроены оптимистично, высока степень доверия к руководству организации. Благодаря тому, что все существенные вопросы решаются открыто, практически нет недовольных и жалобщиков. Немаловажно и то, что директор А.В.Балашов и его «команда» живут в общежитии вместе с рядовыми работниками, в таких же условиях. Это — сознательная политика. Заселение планируется осуществлять большими группами. Заметно способствует поддержанию спокойствия в коллективе активная социальная политика «ХОКО». Каждый работник знает, что в критической

ситуации он может рассчитывать на помощь. Множество примеров такой оперативной помощи было приведено различными людьми в ходе исследования.

Примечательно, что статья в газете «Правда-пять» под названием «Бесплатный гроб от ХОКО»²⁵, обвинившая руководство организации в мошенничестве, вызвала поток гневных откликов от переселенцев. Приведу выдержку из одного из них: «Да, мы получаем маленькую зарплату и живем не в благоустроенных квартирах. Но мы знаем, что от нашего труда зависит наше будущее, мы его строим сами и для себя... Да, нам нелегко живется, но мы стараемся быть оптимистами..., и в меру своих сил стараемся поддерживать друг друга, потому что знаем — в будущем будем жить лучше»²⁶.

Ситуация в «Зове» в целом достаточно благоприятна, сохранено чувство общности коллектива. Несмотря на серьезные трудности и давление местной и районной властей, в своих проблемах и неудачах переселенцы не винят руководителя, отзываясь об О.А.Игнатенко уважительно и с сочувствием. Исключением были три семьи, которые, фактически прекратив работать в «Зове», не только хотели продолжать строительство в поселке, но и попытались незаконно присвоить себе кирпич, закупленный на общие средства. Конфликт принял острый характер и был доведен до судебного разбирательства. Несмотря на это, организация продолжает развиваться. Оградной новостью стало установление сотрудничества «Зова» с Липецкой миграционной службой, куда недавно пришли новые работники. Можно надеяться, что перспектива у коллектива есть.

Наиболее безрадостно положение «Новосела». Длительное проживание в крайне тяжелых бытовых и экономических условиях, отсутствие постоянной работы у большей части коллектива в течение уже более двух лет, конфликтные отношения с властями всех уровней, замершее строительство — все это порождает пессимизм, неверие в свои силы. Наиболее активные и энергичные переселенцы уже покинули поселок, среди оставшихся не удалось выявить возможного лидера, который был бы готов взять на себя ответственность за судьбу поселка и предприятия. Важно отметить, что, в отличие от двух предыдущих организаций, где абсолютное большинство работающих акционеры, «Новосел» представлял собой частное предприятие, собственниками которого являлись всего пять человек, четверо из которых не жили и не живут в поселке; переселенцы же были лишь наемными рабочими.

Практически все опрошенные высказали недоверие директору «Новосела» Г. Н. Белгородской. Кроме того, социометрическое тестирование показало довольно низкий уровень сплоченности коллектива, наличие группировок, персонал *pop grata*. Обстановка характеризуется подозрительностью и нервозностью, и описанные негативные явления встречаются все чаще.

Если при первом посещении автором поселка в марте 1994 г. люди были решительно настроены на совместное преодоление трудностей и категорически отказывались расселяться поодиночке, то прошедшее время сделало свое дело. Правда, наиболее многочисленная часть опрошенных в феврале 1996 г. — 58 чел. — по-прежнему не собирались уезжать из Новосела, однако 20 чел. уже колебались, а 37 были намерены уехать.

Помимо внутренних причин, конфликт в «Новоселе», по мнению директора ХОКО А.В. Балашова, имел и внешние, то есть был умело спровоцирован и раздут миграционной службой. Людям внушалось, что все их беды — из-за неуживчивого характера Г.Н. Белгородской, что стоит сменить директора — и положение сразу улучшится. Однако и после того, как последняя передала бразды правления в другие руки, ничего кардинально не изменилось. Наши собственные наблюдения и беседы с жителями «Новосела» подтверждают мнение А.В. Балашова.

Выводы

Сравнительный анализ трех обследованных поселений позволяет понять причины большей или меньшей успешности их деятельности.

Прежде всего оказалось, что многое зависит от удачного выбора места, где располагается поселение. Оптимальным вариантом следует признать малый или средний город. В этом случае есть возможность опереться на существующую инженерную и социальную инфраструктуру, облегчается проблема сбыта производимой продукции и услуг. Поскольку абсолютное большинство вынужденных мигрантов — городские жители, такое место обустройства наиболее благоприятно для их адаптации как в профессионалом, так и в бытовом отношениях. В то же время размещение в сельской местности может предоставить переселенцам определенные преимущества, прежде всего — возможность обеспечивать себя самым необходимым, не зависеть от зарплаты. Для общин русского сельского населения бывших республик размещение на селе является предпочтительным. Наименее целесообразно оказывается пытаться создать переселенческий поселок «с нуля», на пустом месте, так как это требует слишком больших материальных и временных затрат.

14 млрд. руб., вложенных в «Новосел» за годы его существования, позволили бы каждой из 200 семей (именно такой была максимальная! реальная численность населения поселка) приобрести как минимум сельский дом не в самом аварийном состоянии.

Необходимо условие успешного существования и развития переселенческой организации — сильный и компетентный лидер и «команда», на которую он может опереться.

По всей вероятности, существует минимально необходимый размер компактного поселения, позволяющий ему быть в определенной мере «самодостаточным». (Если мы говорим именно о поселении, а не просто о переселенческой общине). Пример такой «самодостаточности» представляет собой «ХОКО». Тем более оправданно их стремление идти на контакт с местными жителями, предоставляя им рабочие места, участки под застройку в переселенческом микрорайоне, оказывая помощь школам и т.п. Небольшие переселенческие общины могут быть жизнеспособны в случае удачного включения в проекты местного

развития, при условии заполнения свободных сегментов рышка товаров и услуг Попытки конкурировать с крупными товаропроизводителями обречены на провал.

Представление о том что «компактное поселение — для тех, кому «некуда преклонить голову», глубоко ошибочно, так же, как предложение селить компактно оставшихся в Таджикистане стариков, нищих и больных, которые не могут выехать самостоятельно²⁷. По справедливому мнению французского социолога П.Бурдьё, скопление в одном месте большого количества бедных и обездоленных не создает ничего, кроме эффекта гетто²⁸. Примеры уже существующих в РФ компактных поселений мигрантов свидетельствуют о том, что для успешного развития в них должна соблюдаться определенная пропорция между сильными, трудоспособными и так называемыми «социально незащищенными категориями» — пенсионерами, инвалидами, многодетными семьями. В тех же случаях, когда соотношение между работающими и иждивенцами нарушается в сторону последних, результаты этого для всей общины бывают самыми неблагоприятными, поскольку такой коллектив при всем желании оказывается не в состоянии самостоятельно поддерживать свою жизнедеятельность.

Движимые вполне понятными и заслуживающими уважения чувствами сострадания и милосердия, руководители «Зова» и «Новосела» взяли на себя тяжелое, возможно, непосильное бремя. Необходимость фактически содержать за счет организации детей, стариков, инвалидов, составлявших большую часть жителей, подрывает ее и без того не слишком устойчивое экономическое положение и в конце концов обрекает всех на длительные муки обустройства.

Безусловно, желательно использовать профессиональную квалификацию переселенцев, планируя и организуя формы деятельности, исходя из имеющихся в наличии специалистов (как это стараются делать в «ХОКО»).

С точки зрения А.В.Балашова, экономически и социально целесообразнее организовать рабочие места для конкретных специалистов, нежели переучивать последних. Правда, опыт «Зова» показывает, что при желании можно освоить совсем незнакомое дело и добиться хороших результатов, однако это требует значительных дополнительных усилий. Особенно тяжело трудоустроить интеллигенцию, которая оказалась в первых рядах изгнанников.

Лучшие шансы на выживание имеют те переселенческие сообщества, которые основаны на базе трудовых коллективов, сложившихся задолго до переезда Люди, связанные личными отношениями, хорошо знающие друг друга, более дорожат этими связями и готовы на большие жертвы ради сохранения привычного круга общения. Группы же, возникшие с целью переселения, по достижении этой цели часто распадаются, так как становится ясно, что они подобрались случайно и различий между ними больше, чем сходства.

При всех этих оговорках очевидно одно: на данном этапе необходимо *морально и материально поддержать компактные поселения* Прежде всего

для того, чтобы люди наконец «осели», перестали скитаться по России в поисках лучших вариантов, становясь с каждым переездом все более обездоленными и нуждающимися. Что касается интересов государства, то просто неразумно теперь, по прошествии достаточно длительного времени, уничтожать переселенческие поселки и предприятия, в которые, в конце концов, уже вложены немалые средства. Надо особо подчеркнуть, что переселенцы не просят милостыни. Они хотели бы получить кредиты на возвратной основе, но не под такие проценты, которые оказываются разорительными даже для экономически крепких предприятий.

Не позволить ли переселенцам инвестировать всю прибыль в собственное жилье?

Знакомство с опытом компактно-общинного обустройства мигрантов показывает, что этот феномен нуждается в дальнейшем изучении. Как справедливо отметила Ж. А.Зайончковская, нужны доказательства того, что эта форма обустройства требует, допустим, меньше затрат, способствует большей интеграции, лучшей адаптации переселенцев, их трудоустройству, способствует тому, что их дети получают более удачный старт в жизни²¹.

Накоплено уже достаточно информации о существующих компактных поселениях мигрантов. Проведение мониторинга позволит выработать более аргументированное мнение по поводу их перспектив.

Примечания:

- 1 См.: *Сусоколов А.А., Степанов В.В.* Русские ближнего зарубежья. Проблемы адаптации в российской деревне // Российский этнограф, 1993, № 9. - С. 159; *Киреев Н.* Вера и любовь // Российская газета, 28 января 1994; *Жадкаев С.* За 101-м километром начинается зона особых интересов России // Известия, 19 февраля 1994.
- 2 *Сергеев Б. А.* Доклад на I Всероссийском съезде организаций вынужденных переселенцев и беженцев. - М, 1994
- 3 *Регент Т.М.* Миграция не должна быть бегством // Независимая газета, 4 апреля 1996.
- 4 Российский Фонд помощи беженцам «Соотечественники» // Права человека. Беженцы, вынужденные переселенцы, соотечественники за рубежом // Информ. бюлл., 1998, № 1.
- 5 Информационный вестник Форума переселенческих организаций, 1997, № 4.
- 6 Переселенческая газета, № 4 (31), апрель 1998.
- 7 Из интервью с Т.Г. Александровой, руководителем переселенческой общины (Тульская область) Апрель 1998 г. Архив автора.
- 8 Из интервью с А.В. Балашовым, руководителем переселенческой организации ХОКО (Воронежская обл.). Май 1998 г. Архив автора.
- 9 Из интервью с Б.С. Красновым, заместителем директора переселенческой организации ХОКО (Воронежской обл.). Май 1998 г. Архив автора.
- 10 О плюсах и минусах компактного расселения см.: *Филиппова Е.И.* Привлекательные «за» и отталкивающие «против» Компас беженца и вынужденного переселенца. Краткий справочник. - М., 1994 - С. 68-70, *Ее же.* Вместе или поодиночке? /Миграция: бедствие или благо? М-лы круглого стола по проблемам вынужденной миграции в России. 3 апреля 1996 г. М., 1996; *Регент Т.М.* Указ. соч
- 11 *См.: Витковская ГС* Миграция: бедствие или благо? /М-лы... - С. 53.

- 12 Кошурова А. Наперегонки к государственному юшльску//Независимая газета, 2 июня 1994.
- 13 Интервью с А.В. Балашовым. Май 1998 с Арап автора.
- 14 О том, как начинался «Новосел», см. подробнее: Графова Л.И. Исход// Лит.газета, 8 декабря 1991.
- 15 Графова Л. И. Вернулись на родину ,а родины нет//Лит. газета, 3 апреля 1995.
- 16 Графова Л.И.. Пригвождена к позорному столбу //Лит газета, 14 ноября 1994.
- 17 Ермаков.Ю. Переселенцы предъявляют счет //Переселенческая газета, №4(31), апрель 1998.
- 18 См. выступление О. Голицыной на II Форуме переселенческих организаций. Стенограмма. Часть 2
- 19 Козлова Н. Улица надежды //Российск. газета, 14 мая 1994.
- 20 Форум переселенческих организаций России. Стенограмма и док. Часть II. Москва-Саратов.
- 21 Интервью с А.В. Балашовым. Май 1998 г Архив автора.
- 22 Переселенческая газета,№: 4 (31), апрель 1998.
- 23 Клейнман Г. Дом построим сами, только не мешайте // Труд, 8 августа 1997.
- 24 Переселенческая газета, № 4 (31), апрель 1998.
- 25 Правда-пять, № 67,19 сентября 1996.
- 26 Переселенческая газета, №10, октябрь 1996.
- 27 Федорова Т.Н. Миграция: бедствие или благо /М-лы... - С. 43.
- 28 Бурдые П. Социология политики. - М., 1993. - С. 30.
- 29 Из выступления на II Форуме переселенческих организаций. Стенограмма. Часть 2.